

[Daily Talking -> Дмитрий Хворостовский: У меня свой формат - классика](#)

Daily Talking

Интересные люди. Интересные интервью.

У меня свой формат - классика

[Дмитрий Хворостовский](#) / [Daily Talking](#), 2011-12-29, [Андрей Морозов](#)/ опубликовано [29.02.2012](#)

Известный певец признается, что ему не нравится протестные настроения в обществе. О том, почему не стал бы петь с Шевчуком, что привлекло его в проекте Игоря Крутого, и чего не хватает западным коллегам, Дмитрий Хворостовский рассказал в интервью.

- Дмитрий, судя по вашим интервью, вы человек аполитичный. Тем не менее, вас как-то взволновали последние события, связанные с итогами выборов?

- Я мало разбираюсь в этой ситуации. В принципе, никогда не обращал большого внимания на действительность. Протестная тенденция, которая происходит сейчас во всем мире, мне явно не нравится. Протест не приводил и не приведет до добра. Это выбивает почву из-под ног стабильного государства, какими бы авторитарными или менее авторитарными они ни были, потому что это вопрос исторический или национальный, если говорить о ближневосточных странах. Американская модель демократии в них не имеет никакой почвы для существования.

- Но ведь даже в сытом и спокойном Лондоне были волнения...

- Да, это происходит и в Америке, и в Париже было. Это больше относится к определенной категории граждан, это просто хулиганство.

- Это не политика?

- Я думаю, что это раздутая, политизированная демонстрация, вышедшая за рамки, неимущих и не ждущих ничего от действительности, это просто хулиганство.

- Тем не менее, вы принимали участие в концерте, посвященном 80-летию Горбачева в Лондоне. Это была дань уважения политику?

- Это человек, которого я знаю. Отчасти я уважаю его, но большей частью не поддерживаю то, что случилось благодаря его политике. Я видел, насколько это было губительно для страны. С другой стороны, понимаю, что, может быть, не было другой возможности, но политик – это не обычный человек, он должен искать и находить решения, сохраняющие государственность и государство. После развала страны была разбазарено все. Я говорю не только о своих впечатлениях, но знаю ситуацию и со слов моего отца, который видел, как это происходило, работая на производстве. Я склонен доверять больше фактам, чем политическим лозунгам. Я вижу, с каким уважением относятся к Горбачеву на западе, и вижу, как в родной стране он стал притчей во языцах, как костерят его простые люди, потерявшие все, даже те небольшие сбережения, которые они сделали при советской власти.

- Люди получили еще и свободу. Что лучше – сбережения или свобода?

- Свобода, конечно. Это главная цель, и она была получена.

- Ваши коллеги говорят, что в провинции упал уровень культуры. Тем не менее, на ваших концертах аншлаги. В этом есть заслуга ваших продюсеров? Или ваш репертуар в Казани или Новосибирске будет отличаться от того, что вы исполняете в Японии?

- Нет, я все так же продолжаю навязывать классическую музыку.

- Навязывать?

- Иначе не назовешь. Или – в нагрузку. Особых реверансов я не делаю, понимаю, что люди не смогут два часа слушать Листа. Наверное, это может наскучить. Иногда иду на компромиссный вариант, и кроме классической музыки пою и популярную. Часто принимающая сторона просит исполнить военные песни. Так получилось, что у простых людей я ассоциируюсь с этими песнями.

- У эстрадных певцов есть такое понятие – формат. Есть ли оно у оперных певцов?

- У нас все перемешано. Я работаю по стране, и общаюсь с теми людьми, которые делали гастролы Deep Purple, Джо Кокера. У этих певцов свой формат, у меня – свой. Это классика.

- У нас в России до сих пор есть низкопоклонство перед западом, дескать, только там все самое лучшее. Вы побывали во многих странах, можете сравнивать. Западные певцы или музыканты лучше наших?

- Первые скрипки во многих оркестрах, даже в таком, как Лондонский филармонический – русские евреи. Костяк труппы цирка Дю Солей тоже русские.

- А если говорить о музыкальных школах?

- Трудно судить об этом, где-то лучше, где-то нет. Я слышал, как играют западные оркестры – очень прекрасный качественный звук, комфортно, но нет конфликта, страданий, глубины. Не от того, что их не чувствует дирижер или музыканты. Спросите у Гергиева или Темирканова что это может значить?

Мне кажется, у них нет этого в генах. Это страны непуганых людей, они столетиями живут, не зная, что такое война, разруха, и что такое любить человека.

Настоящее искусство такое, которое ...(задумывается). Такое было в блокадном Ленинграде, где люди ходили на филармонические концерты, через боль, голод, потери близких. Они видели в музыке избавление от страданий, как в религии. В девяностые годы, когда была разруха, люди тоже приходили на концерты классической музыки, как на религиозное действо.

- Вы говорите об этом на Западе?

- Да. Говорю в своих интервью.

- Если, например, по Невскому проспекту пойдет Елена Образцова, то ее узнает, наверное, человек пять. Если вы, то, не ошибусь, десятки, если не сотни. Известность в России вам не мешает? В Лондоне по-другому вас воспринимают?

- В Лондоне очень комфортно жить, даже если тебя узнают, не напрягает. В России тоже бывает, что не напрягает, но, в основном, стараюсь по улицам не ходить. Езжу на машине.

- Тоска по России бывает?

- У меня больше тоски по Лондону. В России бываю чаще, чем там.

- Русский тоскует по Лондону?!

- Я тоскую по своим родным, семье, дому, в котором живу, и который очень люблю.

- Правда, что не общаетесь ни с кем из русской диаспоры?

- Ни с кем. Я не тусуюсь. У меня есть жена, четверо детей. Мне бы для них найти время, его всегда не хватает.

- Как вы отнеслись к тому, что желтая пресса полоскала ваше имя после вашего развода с первой женой?

- Я разводился по английским законам из боязни попасть в прессу. Идиот! Надо было по русским, но я поступил так, и считаю, что сделал правильно.

- Не оскорбило, что писали, дескать, вы пожадничали на алименты?

- Я не читал. Честно говоря, упрекнуть меня никто не может. Потому что моя бывшая жена получает столько, что если вы услышите, то вам станет плохо.

- У вас был неожиданный для многих проект с Игорем Крутым. Он показался вам интересным?

- Мне было интересно попробовать новый жанр, спеть музыку, написанную специально для меня – Крутой написал 24 песни. Материал обсуждался и делался на моих глазах. Это была увлекательная работа, которая захватила меня полностью в течение трех лет, и ее я сделал с большим удовольствием.

- Выступления ваших коллег с эстрадными певцами вошли в моду. Может, эта причина тоже была в вашем согласии в проекте Крутого?

- Я поступил так не потому что это модно, а потому, что так должно делать. Я знаю, что есть такой жанр кроссовер. А вы знаете, кто его основоположники? Энрике Карузо, Марио Ланца, Федор Шаляпин. Великий оперный певец Шаляпин пел кафешантанские мелодии. Например, «Очи черные». По тем временам это настоящий кроссовер. Так что, все новое – это хорошо забытое старое.

- А с Шевчуком спели бы?

- Нет. Думаю, что у нас абсолютно нет никаких жанровых преломлений. Хотя я его уважаю.

- Среди ваших друзей – Вячеслав Фетисов и Павел Астахов. Как получилось, что у музыканта друзья такие разные люди – спортсмен, юрист?

- Причем тут спортсмен и юрист? Так получилось, что мы встретились и познакомились. Со Славой Фетисовым я познакомился давно, еще когда жил в Нью-Йорке. Я часто бывал в «Русском самоваре», там мы и познакомились.

- А с музыкантами дружите?

- Из друзей могу назвать Юрия Хатуевича Темирканова. Я очень уважаю и люблю его, и моя жена, и дети тоже его любят. У нас трогательные отношения, и я дорожу ими.

Для того, чтобы дружить с человеком, не обязательно тусоваться каждый день. У меня друзей очень мало. Есть люди, к которым я отношусь с пиететом.

У нашей семьи есть подруга – американка, вдова одного из богатейших людей на планете. Наши отношения очень трогательные и удивительные. Мы счастливы, что встретили такого человека. Настоящая дружба, как дар свыше. Такой дружбы не может случаться часто, если такое бывает, то один раз на миллион людей. Нашей семье и мне повезло, что такие люди окружают нас.

- Вам часто приходится общаться с богатыми меценатами?

- Поверьте, нет.

- На Западе нет государственной поддержки культуры, она существует только благодаря поддержке спонсоров....

- Конечно, я встречаюсь с подобным и людьми, которые помогают в проведении концертов или спектаклей. Это некий род моей деятельности.

- Как вы думаете: они помогают искусству, потому что это престижно или просто удачное вложение денег?

- На Западе существуют налоговые послабления для тех, кто помогает культуре. В Америке все искусство поддерживается частным капиталом, и государством никак не поддерживается. Они предпочитают помогать не только потому, что они богатые, но еще и потому, что честолюбивые.

Например, новый дворец культуры называют именем человека, который дал больше всех денег на него. Именами тех, кто дал меньше, называют залы, фойе, сиденья, туалеты...

- Про туалеты – шутка?

- (смеется). Все в зависимости от той суммы, которая была.

- Почему российские олигархи не поддерживают культуру, как западные?

- Нет налоговых послаблений.

- А любовь к русскому искусству, вы думаете, им непонятна?

- Не всем, конечно. Есть люди, которые знают и любят искусство. Если говорить про 90-е годы, то тогда многие не знали, и не хотели знать. Эти необразованные люди получили тогда возможность утянуть деньги, и сделать на них еще больше денег. Но это не значит, что они стали образованнее, полюбили культуру, искусство. Может, их дети станут такими, может, это поколение уже подрастает. Может быть, нет.

- Какую музыку слушаете, когда отдыхаете?

- Разную. У меня натура такая, что я очень разносторонний в музыкальных предпочтениях.

- И Пугачеву можете слушать?

- Нет, ее не буду, она и так звучит. Это, кстати, не самое худшее, что у нас есть.

Я очень часто слушаю джаз, лаунж. Если занимаюсь спортом, то слушаю соответственно музыку, которая дает мне мотивацию. Когда бегаю или боксирую, то надо чтобы что-то звучало в ушах – бум-бум-бум.

- Но в «бум-бум-бум» совершенно нет мелодии.

- Зато есть ритм. Слушаю симфоническую, особенно фортепианную музыку. Оперу, кстати, слушаю только для того, чтобы поработать – выучить что-то. А в основном - инструментальную музыку.